

- [Святитель Андрей Критский](#)

Святитель Андрей Критский

Похвальное Слово Святителю и Чудотворцу Николаю

Человек Божий, верный раб, строитель таин Христовых, муж желаний духовных! Прими в дар приносимое тебе от нас слово. Вмени оно в благодарность за те милости, кои ты являешь нам в чудном и теплом своем предстательстве. Мы именуем тебя столпом и утверждением Церкви, светилом мира; ибо ты содержишь «слово жизни» ([Фил.2:16](#)). Дела твои даровали тебе многия славные имена; никакая добродетель не была чуждою тебе, добрый из Пастырей, Николай! Ибо все преславные добродетели ты вложил в душу свою, как драгие бисеры в златую сокровищницу за что едва ли не все, живущие под солнцем, прославляют тебя. Не столько освещает внутренность храмины светильник, поставленный на высоком и златом свещнике: сколько ты, поставленный от Христа, истинного света, на Святительском престоле, просвещал в темной стране мира сего всех пасомых тобою, руководя их к немерцающему свету, и как бы с некоего возвышенного места осиявая чистым светом духовного познания, не только близких, но и дальних. Ангельская жизнь твоя соделала тебя поистине высоким. Чистота души и стремление к истинному соединению с Богом вознесли тебя превыше небесных кругов. Из сего то источника истекают и многообразные твои добродетели. Подобно пчеле, облетая вертоград жизни Святых, и собирая с них цветы добродетелей, ты обогатил себя деятельною мудростию. Какой добродетели Святых не поревновал ты? Кому из них не последовал ты с величайшим преуспеянием? Или лучше, с каким мужем добродетели ты не сравнилсся чрез подражание?

Праведный Авель заслужил похвалу за дары свои: а ты, праведнейший отец, всего себя посвятил в духовный дар Богу, Который не имеет нужды ни в каких вещественных дарах. Енос надеялся на Господа: но ты взирал ясно и на то, что приготовлено для надеющихся. Енох, угодивший Богу, был преселен: ты, устремляя все мысли души своей от земли на небо, и весь «выходя из границ для Бога» ([2Кор.5:13](#)), пременял преходящее на вечное. Праведный Ной сделался любезен Богу приношением Ему

приятных жертв, посему и спас он в ковчеге не только дом свой, но и все роды животных от потопа, покрывшего всю землю: ты приносишь Богу словесные жертвы в таинственном служении, и в ковчеге Церкви Христовой, православным своим учением спасаешь от гибели сонмы еретиков, как некие роды животных. Авраам прославляется за принятие странных и любовь к Богу, и ублажается за то, что без заклятия заклал Богу повеленную жертву – сына обетования: ты приемлешь и питаешь ежедневно самого Христа, приобщая духовной трапезе приходящих к Нему, и закалаешь не возлюбленного сына и не овча, которое указано, вместо сына, принести в жертву, но предаешь всего себя Богу во всегдашнее всеожжение, и «полагаешь, – по слову Евангельскому, – душу свою за овцы» ([Ин.10:15](#)). Исаак похваляется за правду: ты, как бы некое правило правды, повсюду водворяешь дух ее, и с великим дерзновением удерживаешь стремящихся к неправде, ясно открываясь самым Царям в сновидениях. Иаков славится простотою нравов и многочадием; он видел лестницу, которая простиралась до небес, и предызображала высокое таинство: ты не престаешь раждать Патриархов, Пастырей и овец Пастыреначальнику Христу, вверившему тебе стадо свое, и «положи восхождения в сердце своем» ([Пс.83:6](#)), ты возвышаешься с степени на степень, преобразуешься от славы в славу, и возносишься от земли в горня. Иов знаменит незлобием и терпением в несчастиях: ты не только не усомнился подражать ему, но и не поколебался от нападений еретических; пусть, думал ты, волны ударяются об утес, только бы сохранить мне сокровищницу от всякого хищения! Иосиф славен целомудрием и раздаянием хлеба: ты всего себя показал образцом чистоты и медоточным учением своим изобильно насыщал всю Паству Ликийскую. Моисей прославленный за кротость и законодательство, именуется богом Фараона, и руководителем Израильского народа: ты, будучи кротчайшим для всех, строг только для грешников, уча их удаляться пороков, и возстающие на нас страсти, как другое Фараоново войско, погружаешь в море твоих подвигов. Мужественный Давид всеоружием духа сразил высокомерного Голиафа: ты, мужественнейший, ежедневно поражаешь мысленного тирана душ, отгоняя от словесного стада Христова еретиков, сих волков хищных. Кратко сказать, исполнением Божественных заповедей ты сопричислил себя к славному лику Праведников и Пророков, подражая одним из них в дерзновении, другим в ревности, одним в смирении, другим в милосердии, а иным в высоте жизни. И не только подражал ты Ветхозаветным Святым, но и ученикам Христовым, чрез которых благодать и истина открыла нам таинства истинного служения Богу, раздрав завесу

пробразований закона. Ты явился точным последователем их, соделался оком Церкви, по причине неусыпной своей заботливости, и благозвучною ее трубою. О тебе прилично сказать сии слова Писания: «память праведных с похвалами» ([Притч.10:7](#)); и еще: «в память вечную будет праведник» ([Пс.111:6](#)).

Поистине, похвала воздаваемая Праведнику веселит многие народы.

Но кто может восхвалить тебя, и достойно прославить величие дел твоих? Если мы и будем говорить о тебе, то наше слово не вполне выразит истину. Если мы вознамеримся сравнивать чьи либо подвиги с твоими, то, без сомнения, наши примеры далеко останутся назади.

Как же назовем тебя? земледельцем Так! сие имя, взятое в духовном значении прилично тебе. Ибо ты, истребив во всей области Ликийской плевелы неверия, удобрил умные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву. Назовем ли тебя Архитектоном? Не погрешим. Ибо орудием слова своего ты разрушил идольские жертвенники эти гнездилища демонов, воздвиг Церкви Христу, устроил святые храмы в честь Мучеников, и как трудолюбивый земледелец, соделал плодоносным новонасажденный виноград сей, а зодчеством духа, как мудрый Архитектор Церкви, утвердил оную на основании истинной Веры. – Назовем ли тебя воином. Название будет справедливо. Ибо сражаясь с невидимыми силами, ты, как некий Военачальник, приял всеоружие духовное: «препоясал чресла свои истинною, облекся в броню праведности, и обул ноги в твердость Евангелия мира» ([Еф.6:14–15](#)). Отражая шлемом спасения нападения страстей, ты оставался твердым и неподвижным, подобно камню. Защищаясь щитом веры и непоколебимой надежды от стрел вражеских, ты поражал противников своими ударами, и разрушая все их коварства, мужественно ограждал от них паству свою. Мечем глагола Божия ты посекал до корня ересь разделения Ариева и соединения Савеллиева. Равно и всех тех, которые дерзали разделять Единого от Единой и Святой Троицы Христа, истинного Бога, приявшего плоть для нашего спасения, неправильно понимая таинство воплощения, – или осмеливались не признавать в лице единого Христа и Бога соединения двух естеств без смешения оных, или допускали в них разделение, – всех сих неправых умствователей, уклонявшихся либо на ту, либо на другую сторону, ты, как Финеес, поразил одним ударом меча, умилоствивляя всемерно Бога всяческих. – Назвать ли тебя Ангелом. Подлинно, ты малым чем не достигаешь безтелесности Ангельской, будучи безтелесным в теле, как бы человеком воздушным, или земным Ангелом для живущих на земле. Ибо явиться во

сне Царю, утратить его, намеревавшагося в следующее утро совершить несправедливую казнь, удержать его руку, простертую на умерщвление, вразумить его бичем, не нанеся ран, и невинно осужденных мужей, внезапным представительством исхитить от смерти, – такие действия многим ли разнятся от Ангельского парения? Не быстрота ли это Ангела, который перенес Аввакума из Сиона в Мидийский град Вавилон, дабы доставить пищу Даниилу, сидевшему во рве со львами? – Назвать ли тебя; кормчим? И это будет справедливо. Поелику твое ходатайство пред Богом служит вместо кормила для плывущих по пространному морю жизни, а неусыпные молитвы твои, предлагая бурю и волнение в тишину, верно руководствуют ко берегу безстрастия прибегающих к тебе с верою. Не доказывает ли сего тот случай, когда ты в ясном сновидении открыл себя пловцам в виде морского путника? Пристань Адриатская знает сие событие. Когда голод тяготил твою Митрополию, и когда некоторые пловцы, имевшие на корабле своем запас хлеба, намеревались плыть мимо той пристани, ты заставил их войти в оную, дав им в залог три златницы (что тотчас сделалось для всех известным), и таким образом, доставив пищу алчущему народу, отвратил от него мучение глада. После сего, мог ли укрыться от жителей Ликийских покровитель их и питатель? Живя еще во плоти, прежде отшествия своего ко Христу, ты являлся к обремененным различными бедствиями, подавал им скорейшую помощь в нуждах, и исторгал жертвы смерти из самых ее челюстей. Все это не показывает ли того, что ты достиг Ангельской безтелесности, и потому невозбранно совершаешь чудные дела?

Сверх сего, кто не удивится твоему великодушию? твоему тихому и кроткому нраву? твоему миролюбивому и смиренному духу? Некогда ты, как повествуют, осматривая лозы винограда Христова, и встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (он был тогда Маркианитским Епископом), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратил от лжи к истине. Но поелику в нем таилось раздражение, произшедшее от сего обличения, ты заметив это, возвышенным гласом произнес к нему сие Апостольское увещание: «да не зайдет солнце во гнев наш» ([Еф.4:26](#)). Брат мой! примиримся».

Но теперь, когда ты, Отец отцев, светильник вселенной, твердь Церкви, ограждение верных, скорый заступник обидимых, соединился уже с нераздельною и достопоклоняемою Троицею, теперь ты несравненно более промышляешь о благополучии нашем. Паря с ликами Ангельскими окрест престола славы, ты зриаешь на нас свыше, о священная, и по дарованиям, Апостольская глава! Не преставай же укреплять и вооружать

нас противу греха. Ограждай истиною ревнителя святой жизни твоей, отдаленного от тебя многим временем, но близкого к тебе сединами. Сохраняй и сынов его, а твоих потомков. Духовным оружием слова своего прогоняй от возлюбленных тобою словесных овец нападающих на них врагов. Животворным и неложным учением благочестия исхищай от страха малое стадо, которого ты сам был Пастырем. Защищай Священников и Христолюбивый народ величием твоих знамений. Ты имеешь великое дерзновение к Богу; ибо ты приблизился к Нему, и освещаешься чистейшими лучами Троичного света.

Величаю тебя, Митрополия Ликийская! ты стяжала Пастыря чадолюбиваго; ты прияла на главу свою драгий и нетленный венец. Кто это? – Николай, предстающий в нуждах с небесными утешениями, неукоснительный защитник в обидах, подающий собою пример Пастырям, великий в чудесах и страшный в явлениях, спасающий невинных от гибели, разрушающий сновидениями неправедные предприятия. Блажен ты из градов, Миры! ты вмещаешь в недрах своих столь великого благодетеля. «Приидите, пойдем светом» его ([Ис.2:5](#)), и «поживем в сени его» ([Плач.4:20](#)). Ты имеешь и трех сподвижников его: Крискента, Диоскорида и Никокла, озаренных светом Троицы, коих сам Троиединый Бог достойно почтил наградами царствия, за их подвиги. Сей славный союз увенчан столь же славною главою! Ибо Николай совершил мужественно равный с ними подвиг, и был мученик своею готовностью. И что еще более, – его воодушевлением и ревностью оные Герои соплели себе мученический венец.

Итак, верующие слушатели, стекшиеся ныне во храм сей! совершая благословенную память Богоносного Отца нашего, будем праздновать священный и торжественный сей праздник, отложив всякую мирскую пышность, всякое наружное украшение, и все, что носит на себе вид жалкого заблуждения языческого, что изобретено людьми, по внушению обманчивой плоти. Все это достойно посмеяния, а вместе и плача. Мы увенчаем Святаго благоухающими розами добрых дел, и цветами духовных песнопений. Вот какое празднование любит Святый Отец наш, Николай! Сие-то торжество приятно ему, а не то, которым язычники хотели угодить ложным богам своим. Се, и тройственное сочетание мужественнейших сподвижников величит славу своего Наставника! С ними Николай водворяется в небесных селениях, с ними осиявается светом, с ними ликует духом, созерцая Бога, сколько сие возможно. Предстательством сих Мучеников, и твоими Богоприятными молитвами, Отче! да избавимся все мы от всякого еретического и демонского навета, от всяких болезней, как

тех, кои общи людям, так и тех, коими неожиданно поражают нас люди, – да избавимся и от всех других бедствий, по благодати, милосердию и человеколюбию искупившего нас честною и жизнедательною, истекшею из ребра кровию Христа Иисуса Господа нашего, Кому подобает с Отцем и Святым Духом всякая честь и слава, держава и величие, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.